

УДК 821.111 (73)

ББК 83.3 (7)

И.Н. Ломакина**МИФОЛОГЕМА ТРИКСТЕРА
В ПРОЗЕ ДОНА ДЕЛИЛЛО**

Проводится анализ экспликации мифологемы трикстера в постмодернистских романах современного американского писателя Дона Делилло. Произведения автора разделены на четыре группы, объединённые типологическими признаками изображённых в них вариантов трикстера: трикстер – помощник главного героя, враг героя, травестия реального исторического лица и, собственно, сам главный герой. Введение в канву повествования фигуры трикстера позволяет автору создать уникальную картину постмодернистской мифологизированной художественной реальности.

Ключевые слова: *трикстер, мифологема, постмодернизм, травестия.*

Ломакина Ирина Николаевна – аспирант, факультет иностранной филологии, кафедра английской филологии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.
Тел.: (0652) 57-48-22; +7 (978) 859-36-90
E-mail: irina.lomakina254@gmail.com

© Ломакина И.Н., 2014.

Трикстер (англ. *trickster* – обманщик, ловкач) – архаический персонаж ранней мифологии практически всех народов. Термин «трикстер» введён в научный обиход американским антропологом Полом Радином, исследователем мифологии индейцев виннебаго [Энциклопедия Кругосвет, с. 5]. Позднее, феномен «трикстера» становится объектом изучения не только этнографии, но и культурологии, философии и других гуманитарных наук.

По мнению Е.М. Мелетинского, «культурный герой с чертами первопредка и демиурга и его комический дублёр, трикстер, – центральные образы не только архаической мифологии как таковой, но и языческого фольклора в целом [Мелетинский, с. 79]. Нередко трикстер выступает в роли антигероя, так как он не соблюдает общепринятые правила поведения и нормы морали.

Д.А. Гаврилов акцентирует внимание на качествах трикстера: «Он [трикстер] привносит элемент хаоса в существующий порядок. Трикстер – провокатор и инициатор социокультурного действия, иногда спутник культурного героя или сам культурный герой. Трикстер – оборотень, перевёртыш, игрок» [Гаврилов, с. 364]. Способность трикстера к трансформациям в некотором роде соотносится с предложенным А.Ф. Лосевым термином «оборотничество» [Лосев с. 173], характеризующим большинство мифологических героев.

Фигура «трикстера» получила развитие в карнавальном искусстве и комедии дель арте [Энциклопедия Кругосвет, с. 3]. Такие персо-

нажи народного кукольного театра разных стран, как Петрушка, Панч, Пульчинелла, Гансвурст несут в себе черты трикстера.

Став объектом пристального внимания этнографов и культурологов, феномен «трикстера», тем не менее, не нашёл должного отражения в трудах отечественных и зарубежных литературоведов. Исключение составляет исследование Барбары Бэбкок-Эйбрахамс, которая, анализируя фигуру трикстера, отмечает: «Происходит осознание его [трикстера] роли и сущности, а описание его приключений по форме похоже на *Bildungsroman* или эволюционную повесть. Кажущаяся антиструктурность авантюрного повествования предполагает или заключает в себе такую форму или модель развития» (цит. по: [Гаврилов, с. 362]). Примечательно, что Б. Бэбкок-Эйбрахамс, изучая проявления мифологической фигуры трикстера в художественной литературе, не даёт достаточного количества примеров, иллюстрирующих её умозаключения. Тем не менее необходимо отметить, что целый ряд разножанровых литературных произведений содержит ту или иную вариацию мифологемы трикстера. Примерами могут служить «Айвенго» В. Скотта, «Собака на сене» Лопе де Вега, «Улисс» Дж. Джойса, «Кролик, беги» Дж. Апдайка, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Властелин колец» Дж. Толкина, «Волхв» Дж. Фаулза, «Бродяги Дхармы» Дж. Керуака и мн. др.

Особый интерес представляет изучение мифологемы трикстера в литературе постмодернизма, где часто меняющийся, пародийный трикстер является своеобразным воплощением всего произведения, построенного на игре стилей и жанров. Примером многопланового и многофункционального авторского использования мифологемы трикстера являются романы американского писателя-постмодерниста Дона Делилло. Несмотря на известность в среде американских и европейских литературных критиков, труды Делилло не получили достаточного освещения в отечественном литературоведении, что обуславливает **актуальность** данного исследования.

Целью исследования является анализ экспликации мифологемы трикстера в прозе Дона Делилло. Для удобства представляется целесообразным разделить романы писателя на четыре группы, объединённые типологическими признаками изображённых в них вариантов трикстера.

1) Трикстер – помощник (соратник) главного героя.

Образ трикстера как единомышленника основного действующего лица раскрывается в таких романах Делилло, как «Мао II» (*Mao II*, 1991) [DeLillo, 1991], где трикстером выступает ассистент писателя Билла Грея Скотт, «Американа» (*Americana*, 1971) [DeLillo, 1971] – попутчики главного героя (Салливан, Брэнд и Скуп), «Грейт-Джонс-стрит» (*Great Jones Street*, 1973) [DeLillo, 1973] – писатель Эдди Фениг, «Белый шум» (*White Noise*, 1985) [DeLillo, 1985] – профессор Мюррей Сискинд, «Крайняя зона» (*End Zone*, 1972) [DeLillo, 1972] – студенты Анатолий Блумберг и Мина Корбетт, «Звезда Ратнера» (*Ratner's Star*, 1976) [DeLillo, 1976] – безумный математик Хенрик Эндор.

Особого внимания заслуживает изображение трикстера в повести «The Body Artist» [DeLillo, 2001]. В отличие от вышеупомянутых героев других произведений Делилло, являющихся, хоть и в некоторой мере эксцентричными, но всё же встречающимися в повседневной жизни характерами, мистер Таттл из повести «The Body Artist» напоминает, скорее, песочного человека из немецких сказок. Приходя к главной героине, актрисе Лорен Хартке, мистер Таттл заявляет: *“Coming and going I am leaving. I will go and come. Leaving has come to me”* [DeLillo, 2001, p. 37]. Странные речи маленького незнакомца становятся для Лорен основой её новой постановки «Время тела» (“Body Time”), являющейся отчаянной попыткой женщины выйти из тяжелейшей депрессии после смерти мужа.

Делилло так и не раскрывает тайну, кто же такой мистер Таттл – плод воображения госпожи Хартке, её альтер-эго, ночной кошмар или просто шутник, следящий за женщиной и желающий довести её до сумасшествия. Однако именно трикстер в образе inferнального Таттла заставляет героиню преодолеть внутренний кризис.

2) Трикстер – враг главного героя.

Изображение трикстера в качестве воплощения исключительно негативных черт характера наблюдается в романах Дона Делилло «Изнанка мира» (*Underworld, 1997*) [DeLillo, 1997], «Точка омега» (*Point Omega, 2010*) [DeLillo, 2010] и «Космополис» (*Cosmopolis, 2003*) [DeLillo, 2003].

Серийный убийца Ричард Генри Джилки («Изнанка мира») становится звездой медиапространства Техаса, ему посвящены серии репортажей на местном телевидении. Ведя уединённую жизнь на ферме под опекой деспотичной матери, 39-летний Джилки стремится компенсировать свою ущербность, отбирая жизнь у ничем не повинных людей: *“He came alive in them. He lived in their histories, in the photographs in the newspaper, he survived in the memories of the family, lived with the victims, lived on, merged, twinned, continued into double figures”* [DeLillo, 1997, p. 382]. В данном персонаже наиболее полно отражено такое качество трикстера, как пренебрежение законами и моральными устоями общества.

В романе «Точка омега» безымянный убийца лишает жизни дочь главного героя Ричарда Эльстера. Делилло не даёт читателю достаточной информации о неизвестном маньяке, изображая его жестокость как результат увлечения просмотром фильмов ужасов и телевизионных новостей.

В «Космополисе» безработный неудачник Бенно Левин ненавидит своего бывшего работодателя 28-летнего миллиардера Эрика Пакера, воплощение успеха и реализованной «американской мечты». Зависть и злоба приводят к тому, что Левин из ничем не примечательного рядового американца превращается в безжалостного убийцу.

3) Трикстер – травестия реального исторического лица.

Отличительной особенностью прозы Дона Делилло выступает включение в канву повествования реально существовавших знаменитостей, наделённых вымышленными и, нередко, гипертрофированными

качествами. Данный приём позволяет автору придать своим произведениям изрядную долю реалистичности и, в то же время, оставляет пространство для художественного вымысла. Так, в романе «Бегущий пёс» (*Running Dog, 1978*) [DeLillo, 1978] развитие сюжета построено на поиске некоего фильма, где Гитлер пародирует Чаплина: *"It's now evident that this pantomime, intended as Chaplinesque, of course is being enlarged and distorted by involuntary movements – trembling arm, nodding head, Charlie's smile. An accurate reproduction"* [DeLillo, 1978, p. 126]. Ирония заключается в том, что лицедейство тирана представляет собой «пародию на пародию»: ведь именно Чаплин прославился благодаря высмеиванию Гитлера в картине «Великий диктатор».

Один из персонажей «Бегущего пса», коллекционер Лайтборн, отмечает сходство Гитлера и Чаплина: *"They were born the same week of the same month of the same year. Within days of each other"* [DeLillo, 1978, p. 144]. «Оборотничество» данных действующих лиц достигает абсурда: великий артист и великий диктатор предстают практически идентичными и взаимозаменяемыми персонажами.

Другой роман писателя, «Изнанка мира», являясь масштабным эпическим полотном и, по мнению ряда критиков, одним из лучших произведений американской литературы второй половины XX в., включает в себя целый ряд знаменитостей – спортсменов, актёров, политиков и видных государственных деятелей. Переплетение реальности и вымысла, сатиры и фарса, трагических и комических элементов образует живописную картину американской действительности 50 – 90-х гг. XX в.

Наибольший интерес с точки зрения анализа мифологемы трикстера представляют два персонажа – шеф ФБР Дж. Эдгар Гувер (реальное историческое лицо) и монахиня сестра Эдгар (вымышленная героиня). Сходство данных действующих лиц романа не ограничивается созвучием их имён: оба питают патологическую ненависть к микробам, любят жёлтую прессу и проявляют жестокость к подчинённым. Так, глава ФБР, наблюдая за демонстрацией против войны во Вьетнаме, говорит своему помощнику: *"I'd like to see them maimed in the slowest possible manner. Tapes of cries and moans, which I would play to help me sleep"* [DeLillo, 1997, p. 251]. Сестра Эдгар, являясь учительницей начальных классов в католической школе, часто бьёт провинившихся малышей розгами: *"And she wanted to teach them fear"* [DeLillo, 1997, p.472]. Очевидно, что если проявление злобы со стороны начальника силового ведомства не вызывает большого удивления, то жестокость монахини шокирует читателя.

Даже после смерти сестра Эдгар попадает не в Рай, куда она так стремится, и не в Ад, что по справедливости заслуживает, а в некое киберпространство: *"She senses the paranoia of the web, the net, she sees God. No, wait, sorry. It is a Soviet bomb she sees, the largest yield in history, a device exploded above the Arctic Ocean in 1961"* [DeLillo, 1997, p. 802]. Неудивительно, что в этом киберпространстве монахиня встречает Эдгара Гувера.

4) Трикстер – главный герой.

В таких романах Делилло, как «Крайняя зона», «Падающий» (*Falling Man*, 2007) [DeLillo, 2007] и «Весы» (*Libra*, 1988) [DeLillo, 1988], «оборотничество» трикстера достигает апогея: он «сливается» с главным действующим лицом произведения, образуя единое целое.

Талантливый футболист Гэри Харкнесс («Крайняя зона»), вспоминая школьные годы, отмечает: *"I was a challenge, I guess: a piece of string that does not wish to be knotted"* [DeLillo, 1972, p. 37]. Трудный подросток в драке убивает своего товарища и скитается по колледжам Америки в поисках своей идентичности и смысла жизни. В характере Гэри нет ничего героического: он презирует окружающих и принятые в обществе ценности, постоянно попадает в переделки, доставляя неприятности близким. Харкнесс сочетает в себе все черты, характерные для трикстера.

В романе «Падающий» артист-перформансист Дэвид Джениэк, прозванный Падающим, совершает прыжки с нью-йоркских небоскрёбов, используя страховочный трос и заставляя обывателей вспомнить теракт 11 сентября 2001 г. Героине произведения Лиане Падающий напоминает ангела: *"Headlong, free fall, she thought, and the picture burned a hole in her mind and heart, dear God, he was a falling angel and his beauty was horrific"* [DeLillo, 2007, p. 227]. В отличие от Харкнесса, эпатирующего публику ради удовольствия, Джениэк стремится увековечить трагические события, совершая своеобразный ритуал и словно погружаясь в атмосферу «чёрного четверга».

Подобно «Изнанке мира», роман «Весы» представляет собой причудливое смешение реальности и вымысла. Автор предлагает собственную трактовку убийства Кеннеди, уделяя особое внимание изображению Ли Харви Освальда – предполагаемого убийцы президента.

Будучи очевидцем прибытия Дж. Кеннеди в Даллас, один из персонажей, Гай Банистер, размышляет: *"We're supposed to believe he's the hero of the age. Did you ever see a man in such a hurry to be great? All the danger is in the White House, from nuclear weapons on down. He touches a phone and worlds shake"* [DeLillo, 1988, p. 89]. Очевидно, что именно Кеннеди предстаёт в «Весях» своеобразным культурным героем, неким мифическим небожителем, тогда как Освальду отведена роль трикстера.

Растиражированный СМИ образ Ли Харви Освальда как воплощения вселенского зла и жертвы коммунистической пропаганды развенчивается Доном Делилло. Автор описывает детство героя, полное лишений и одиночества. Некрасивый коротышка-заика, Ли вместе с деспотичной матерью переезжает из одного провинциального городка в другой, встречая лишь насмешки и издевательства сверстников.

Повзрослев, Освальд увлекается личностью президента, следя за всеми его выступлениями и передвижениями по стране. Молодой человек даже полагает, что у него самого с Кеннеди есть много общего: *"Coincidence. Lee was always reading two or three books, like Kennedy. Did military service in the Pacific, like Kennedy. Poor handwriting, terrible speller, like Kennedy. Wives pregnant at the same time. Brothers named Robert"*

[DeLillo, 1988, p. 205]. Впоследствии восхищение Ли кумиром переходит в открытую ненависть.

Неустойчивость психики и слабохарактерность Освальда привлекают внимание заговорщиков из ФБР и ЦРУ, желающих устранить президента. Один из персонажей, Дэвид Ферри, так характеризует Ли: *“This boy is sitting on the scales, ready to be tilted either way”* [DeLillo, 1988, p. 78]. Желая предупредить Освальда, Ферри говорит ему: *“You’re a quirk of history. You’re a coincidence. They devise a plan, you fit it perfectly”* [DeLillo, 1988, p. 195]. Однако Ли не верит словам друга и совершает покушение на Кеннеди.

Примечательно, что Делилло изображает убийство американского президента скорее как цепь трагических событий и случайностей, а не подготовленный план. Совершив судьбоносный выстрел, Освальд размышляет в тюремной камере: *“He tried to feel history in the cell. This was history out of George Orwell, the territory of no-choice. He could see how he’d been headed here since the day he was born”* [DeLillo 1988, с. 194]. Убийство Кеннеди не приносит Освальду искомого облегчения, заставляя его ещё острее почувствовать собственную ущербность.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что мифологема трикстера становится неотъемлемым компонентом большинства произведений американского писателя-постмодерниста Дона Делилло. Классическая интерпретация трикстера в качестве помощника и соратника главного героя сочетается в романах Делилло с изображением трикстера как врага основных действующих лиц. Характерной особенностью мифопоэтики писателя является также травестия реальных исторических лиц, что позволяет Дону Делилло наделять знаменитостей вымышленными чертами, свойственными трикстеру и, тем самым, мифологизировать художественную реальность. В романах «Весы», «Падающий» и «Крайняя зона» «оборотничество» трикстера достигает апогея, и грань между главным героем и его альтер-эго полностью стирается.

Литература

Гаврилов Д.А. К определению трикстера и его значимости в социокультурной реальности // Гаврилов Д.А. Первая Всерос. науч. конф. «Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы», 15 мая 2006 г. Омск: СИБИТ, ИПЭК, СРШБ, 2006.

Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991.

Мелетинский Е.М. Поэтика мифа [Электронный ресурс] // Современная библиотека. URL: http://www.modernlib.ru/books/meletinskiy_e/poetika_mifa/read-1 (дата обращения: 10 авг. 2014).

Энциклопедия Кругосвет: универсальная научная онлайн-энциклопедия URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/teatr_i_kino/TRIC_KSTER.html (дата обращения: 20 авг. 2014).

DeLillo D. Americana. Boston: Houghton Mifflin, 1971.

DeLillo D. Cosmopolis. N.Y.: Scribner, 2003.

DeLillo D. End Zone. Boston: Houghton Mifflin, 1972.

DeLillo D. Falling Man. N.Y.: Scribner, 2007.

- DeLillo D.* Great Jones Street. Boston: Houghton Mifflin, 1973.
DeLillo D. Libra. N.Y.: Viking, 1988.
DeLillo D. Mao II. N.Y.: Penguin Books, 1991.
DeLillo D. Point Omega. N.Y.: Scribner, 2010.
DeLillo D. Ratner's Star. N.Y.: Knopf, 1976.
DeLillo D. Running Dog. N.Y.: Knopf, 1978.
DeLillo D. Underworld. N.Y.: Scribner, 1997. 8
DeLillo D. The Body Artist. N.Y.: Scribner, 2001.
DeLillo D. White Noise. N.Y.: Viking, 1985.

References

Gavrilov D.A. K opredeleniyu trikster a ego znachimosti v sotsio-kul'turnoi real'nosti // *Gavrilov D.A.* Pervaya Vseros. nauch. konf. «Filosofiya i sotsial'naya dinamika XXI veka: problemy i perspektivy», 15 maya 2006 g. Omsk: SIBIT, IPEK, SRShB, 2006.

Losev A.F. Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura. M.: Politizdat, 1991.

Meletinskii E.M. Poetika mifa [Elektronnyi resurs] // Sovremennaya biblioteka. URL: http://www.modernlib.ru/books/meletinskiy_e/poetika_mifa/read-1 (data obrashcheniya: 10 avg. 2014).

Entsiklopediya Krugosvet: universal'naya nauchnaya onlain-entsiklopediya [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/teatr_i_kino/TRICKSTER.html (data obrashcheniya: 20 avg.2014).

Lomakina I.N. (Simferopol, Crimea Republic, Russian Federation)

Mythologeme of trickster in Don DeLillo's prose

The paper studies the multi-faceted and multi-functional use of the trickster myths in the novels of American writer Don DeLillo-postmodernist. For an easier analysis, the author's works were divided into four groups, united by typological features depicted in these versions of the trickster. The first group includes the novels "Mao II», «Americana", "Great Jones Street", "White Noise," "Extreme Zone" and "Star Ratner," where the trickster acts assistant protagonist. The image of the trickster as the embodiment of exclusively negative features observed in the "wrong side of the world", "Omega Point" and "Cosmopolis". A distinctive feature of Don DeLillo's prose speaks of the inclusion into the fabric of the narrative actually existed celebrities, and hypertrophied endowed fictional character. This technique allows the author to give his works a fair amount of realism and, at the same time leaves space for fiction. So, in the novel "The Running dog" and "Wrong Side of the World" is a trickster travesty of real historical people. "Lycanthropy" trickster culminates in the "fall" and "Libra", where he is identified with the main character.

Key words: *trickster, myth, postmodernism, travesty.*

Lomakina Irina Nikolaevna – post-graduate student of English philology dpt. Crimean federal university of V.I. Vernadsky. E-mail: irina.lomakina254@gmail.com. Phone: +7 (978) 859-36-90